

Дементьева Т. М.

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КОМПОЗИТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ ПРАВА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 65-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Ряд исследователей предлагают ввести коррекционные стратегии, при которых большое внимание уделяется мальчикам и маскулинному опыту в школе. Данные стратегии направлены на оказание поддержки молодым людям в процессе обучения с помощью применения определенных методик и педагогических приемов [Skelton 1998: 24].

Мальчики могут испытывать определенное давление не только со стороны своих товарищей, но и со стороны учителей, поскольку они занимают некую выжидательную позицию в отношении развития определенной маскулинной роли [Heward 2000: 135].

Задачей равноправного образования является восприятие и понимание психологической стороны и жизненного опыта обоих полов. Поэтому поддержка независимости у девочек должна гармонировать с пониманием того, что их идентичность строится в системе отношений; развитие эмоциональной чувствительности у мальчиков должно соседствовать с осознанием того, как для них важно принятие и одобрение среды [Nielsen, Rudberg 1994: 35]. Перечисленные принципы, несомненно, являются положительными факторами для развития демократического образования.

Итак, на сегодняшний день образование является важнейшим компонентом социально-экономического и культурного развития человека и общества. Человек в процессе образования является наивысшей ценностью и имеет право на сохранение целостности и уникальности независимо от половой принадлежности. Гендерный учет всевозможных различий и построение процесса образования соответствующим образом, несомненно, будет способствовать достижению оптимальных результатов.

Список использованной литературы

1. **Любимова Н.В.** Гендерные стереотипы сегодня // Доклады второй международной конференции «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация» / Ред. И.И. Халеева, С. Ф. Гончаренко, А.В. Кирилина. - М., 2001. - 335 с.
2. **Современная социология образования:** Учебное пособие./ Ред. А. М. Осипов, В.В. Тумалев. - Ростов н/Д: «Феникс», 2005. - 320 с.
3. **Буракова М.** Маскулинность и феминность: конструирование «настоящих» мужчин и женщин: [Электронный документ]. (http://envila.iatp.by/g_centre/another1/article18.html). Проверено 14.09.2006.
4. **Johansson G., Paci C., Hovdenak S.T.** Education// AHDR. - 2004. - p. 169-185.
5. **Heward C.** Masculinity Goes to School// Gender and Education. - 2000. - №1. - p. 134-136.
6. **Knudsen S. V.** Norms and Niches: Voices in Higher Education// NORA. - 2000. - №3. - p. 137-148.
7. **Nielsen H. B., Rudberg M.** Psychological Gender and Modernity. - Oslo: Scandinavian University Press, 1994. - 154 p.
8. **Skelton C.** Feminism and Research into Masculinities and Schooling// Gender and Education. - 1998. - №2. - p. 217-228.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КОМПОЗИТНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Дементьева Т. М.

Государственный университет - Высшая школа экономики

Словосложение является распространенным способом образования немецкой терминологической лексики. Активное употребление в немецкой терминологии терминологической лексики композитной конструкции объясняется не только определенными общими структурными закономерностями немецкого языка, но и особенностями, вытекающими из характерной для терминологии специфики. Так и в русском языке, где словосложение по сравнению с немецким языком играет, в общем, незначительную роль, этот способ словообразования используется преимущественно в терминологической лексике, напр., равноправие, правосубъектность, правопреемство и т.д.

По мнению В. С. Вашунина, «словосложение представляет собой живую словообразовательную модель в терминологии .... Стремление к сжатости изложения в научно-технической литературе проявляется в унтервербации в виде создания сложных слов-терминов» [В. С. Вашунин 1974: 8].

В данной работе в качестве равнозначных употребляются лингвистические термины «сложная терминологическая лексика», «терминологическая лексика композитной конструкции», «термины-компози́ты».

На продуктивность субстантивного словосложения в немецкой терминологии указывают немецкие исследователи Х. Флук, В. Сайбике, Л. Дрозд [Fluck 1980; Drosd/W. Seibike 1973: 147]. За счет субстантивного словосложения покрывается в немецкой терминологии постоянно растущая потребность в назывании новых явлений и предметов реальной действительности, а также возрастающая потребность в точности и однозначности языкового выражения. Такая тенденция особенно отчетливо прослеживается при исследовании немецкой терминологической лексики, составляющей основной лексический пласт языка договоров ЕС.

Весьма убедительным в данном случае является сравнительный анализ терминологической лексики договоров Европейского Союза (ЕС), отражающей основные понятия правовой системы ЕС. Примером может служить терминологическая лексика, представленная в словаре «Глоссарий по Европейской интеграции/термины договоров и соглашений на английском, русском, французском, немецком и нидерландском языках» [1998].

Любопытно, что для отражения одних и тех же правовых понятий в терминологии данных языков используются разные способы терминообразования. Так, 135 общих понятий права ЕС находят отражение в немецком языке в терминологической лексике композитной конструкции; в нидерландском языке 86 поня-

тий нашли словесное выражение в терминологической лексике композитной конструкции, и остальные 49 правовых понятий отражены в терминологических словосочетаниях. Однако в английском, русском и французском языках те же правовые понятия (135) приняли словесное выражение в форме терминологических словосочетаний, напр.:

1. рус.: *законодательство Сообщества*
англ.: Community legislation
франц.: legislation communautaire
нидерл.: communautaire recht/ gemeenschapsrecht
немец.: **Gemeinschaftsrecht**
2. рус.: *система судебной защиты*
англ.: system of legal protection
франц.: systeme de protection juridictionnelle
нидерл.: systeem van de wettelijke bescherming
немец.: **Rechtsschutzsystem**
3. рус.: *система создания и хранения запасов*
англ.: storage and carryover arrangements
франц.: systemes de stockage et de report
нидерл.: maatregelen/systemen tot voorradvorming en opslag
немец.: **Einlagerungs- und Ausgleichsmaßnahmen**
4. рус.: *контрольная цена производства (Один из видов базисных единых цен ЕС на зерновые, рис и некоторые другие сельскохозяйственные товары)*
англ.: production target price
франц.: prix indicatif de production
нидерл.: productierichtprijs
немец.: **Erzeugerichtpreis**
5. рус.: *“вступительные” компенсационные суммы (Доплаты и скидки, применяемые в целях компенсации разницы в уровнях цен на сельскохозяйственные товары в старых и новых членах ЕС)*
англ.: accession compensatory amounts
франц.: montants compensatoires d’adhesion
нидерл.: compenserende bedragen “toetreding”
немец.: **Betrittsausgleichbeträge**
6. рус.: *процедура принятия решений (Советом и Европарламентом)*
англ.: co-decision procedure
франц.: procedure de co-decision
нидерл.: medelbeslissingsprocedure
немец.: **Mitentscheidungsverfahren**
7. рус.: *долговременная безработица*
англ.: long-term unemployment
франц.: chomage de longue duree
нидерл.: langdurige werkloosheid
немец.: **Langzeitarbeitslosigkeit**
8. рус.: *предотвращение несчастных случаев и профессиональных заболеваний*
англ.: prevention of occupational accidents and diseases
франц.: protection contre les accidents et les maladies professionnels
нидерл.: ongevallen- en ziektepreventie
немец.: **Unfall- und Krankheitsverhütung** и др.

Анализ терминологической лексики, представленной в вышеуказанном терминологическом словаре, в количестве 809 терминологических единиц (ТЕ) показал, что словосложение как способ терминообразования используется крайне редко в английском, французском и русском языках.

Самым продуктивным способом образования терминологической лексики договоров ЕС в английском, русском, французском, немецком и нидерландском языках является синтаксический способ образования, о чем свидетельствует активное употребление терминологических словосочетаний (65-70% терминологических словосочетаний от общего количества ТЕ). Примечательно, что для немецких терминологических словосочетаний (а также нидерландских) характерно частое использование сложных субстантивных терминов в качестве компонентов, когда как в других языках (русском, английском, французском) в качестве компонентов терминологических словосочетаний субстантивные композиты выступают очень редко, напр.:

1. рус.: *права человека и основные свободы*
англ.: human rights and fundamental freedoms
франц.: droits de l’ homme et libertes fondamentales
нидерл.: rechten van de mens en fundamentele vrijheden
немецк.: **Menschenrechte und Grundfreiheiten**
2. рус.: *несправедливые цены покупки или продажи*
англ.: unfair purchase or selling prices

франц.: *prix d'achat ou de vente non equitables*
нидерл.: *onbillijke aan- of verkoopprijzen*
немецк.: **unangemessene Ein- und Verkaufspreise**

Как видим, употребление сложных субстантивных терминов в качестве компонентов в немецких терминологических словосочетаниях делает их более компактными и обозримыми по сравнению с терминологическими словосочетаниями в других языках.

Причина постоянного роста сложной терминологической лексики в немецком языке вытекает, прежде всего, из синтаксической природы немецкого словосложения. В современной германистике окончательно утвердилось положение, согласно которому немецкие композиты помимо выполнения ими словообразовательной функции могут служить также и для замещения разнообразных синтаксических структур, опосредованно выполняя тем самым и функцию выражения синтаксических отношений. Активно участвуя в различных синтаксических процессах, связанных с формами проявления конденсации и номинации немецкого предложения, словосложение часто используется носителями языка для словесного оформления различных синтаксических структур. Синтаксическая функция признается многими лингвистами в качестве важнейшей функции немецкого словосложения. Э. Бенвенист пишет, что «именное словосложение - это микросинтаксис» [Бенвенист 1974: 241-242]. В. Фляйшер выделяет функцию синтаксического параллелизма, считая композит «синтаксической параллельной конструкцией» [Fleischer 1982: 17]. Многие немецкие лингвисты связывают тенденцию к образованию сложных субстантивных терминов с тенденцией к номинативному стилю и отмечают, что обе тенденции имеют целью уплотнение, большую компактность предложения. Именно синтаксическая природа немецкого словосложения позволяет продуктивно использовать его как способ образования терминологических единиц, влияя, прежде всего, на такие первостепенные мотивы в образовании и употреблении как экономию места и семантическую прозрачность [Fleischer 1982: 14].

Традиционно в немецком словообразовании при исследовании сложных слов используется классификация по типу синтаксико-семантической связи, согласно которой выделяются детерминативные и копулятивные композиты.

Как показали результаты исследования, для языка права ЕС характерны детерминативные термины-композиты (1753 ТЕ), представленные двухкомпонентными и многокомпонентными терминами-композитами. Материалом исследования являются тексты учредительных договоров Европейских сообществ и Европейского Союза (ЕС), многоязычные словари терминов договоров и соглашений ЕС.

По характеру связей между непосредственно-составляющими (НС) детерминативные термины-композиты делятся на три основных типа: 1. композиты с чистой детерминацией; 2. композиты с копулятивной детерминацией; 3. композиты смешанного типа. Преобладающими в данном исследовании являются термины-композиты с чистой детерминацией, характеризующиеся тем, что при любом акте членения НС вступают только в субординативные (определятельно-подчинительные) связи, например, *Menschenrechtsgerichtshof*, где *Menschenrechte* - субординация - *Gerichtshof*; *Menschenrechte: Menschen* - субординация - *Rechte*; *Gerichtshof: Gericht* - субординация - *Hof*.

Копулятивная детерминация не характерна для исследуемой сложной терминологической лексики, зафиксирована небольшая группа терминов-композитов смешанного типа. Композиты смешанного типа отличаются тем, что при первичном членении выделяются две сложные основы, взаимодействующие на базе субординативной связи. При дальнейших членениях этих основ (как правило первой НС) выделяются компоненты, взаимодействующие на базе координативной связи. Данную группу составляют ТЕ, типа *Mutter-Tochter-Richtlinie*; где *Mutter-Tochter* - субординация - *Richtlinie*; *Richtlinie: Richt* - субординация - *Linie*; но *Mutter* - координация - *Tochter*.

Значительную группу сложной терминологической лексики смешанного типа составляют ТЕ со связующим компонентом *-und*, например, *Rechts- und Verwaltungsvorschriften* (25 ТЕ). Композиты смешанного типа очень распространены среди новой лексики права ЕС: *Wirtschafts- und Währungsunion*, *Partnerschafts- und Kooperationsabkommen*, *Wirtschafts- und Währungspolitik* и др.

В исследуемых двухкомпонентных детерминативных терминах-композитах первый компонент в значительной степени представлен субстантивной основой (1072 ТЕ): *Mitentscheidungsverfahren*, *Mitverwaltungsverfahren*; в меньшей степени именами прилагательными (96 ТЕ): *Sozialcharta*, *Regionalförderung*; и в наибольшей степени глаголами (23 ТЕ), наречиями, предлогами, числительными (31 ТЕ).

Многокомпонентные термины-композиты (309 ТЕ) представлены в данном исследовании трех- (309 ТЕ), четырех- (35 ТЕ), пятикомпонентными моделями (2 ТЕ). Среди многокомпонентных детерминативных терминов наиболее продуктивной является модель трехкомпонентной структуры, в которой в качестве первой НС выступает субстантивная композитная основа с детерминативной связью (*Lückenausfüllungsklausel*, *Hilfleistungsverpflichtung*).

Следствием интеграционных процессов является использование в терминологических новообразованиях в качестве первой НС 1) незначительной основы: имен собственных, аббревиатур и 2) заимствованной основы: иностранных слов.

Незначительная основа активно представлена именем собственным «*Europa*». Интеграция европейских стран в единый дом, называемый *Europäische Union* или *Europa*, предполагает определенный политический смысл, вкладываемый в значение слова *Europa*, и определяет его терминологический характер, влияющий на понятийное ядро лексической единицы в целом. Под Европой следует понимать не географиче-

ское пространство, а определенную международную организацию с характерной спецификой *надгосударственного управления*. Такой терминологический характер присущ, прежде всего, терминам-композициям, отражающим специфические понятия права ЕС: *Europaabgeordnetengesetz*, *Europawahlgesetz*, *Europastaatssekretär*.

В данном исследовании среди новой лексики были обнаружены термины-композиции с аббревиатурной основой. Аббревиатуры представляют в основном сокращенные названия организаций, программ, институтов ЕС как немецких, так и заимствованных из официальных языков ЕС (английского и французского): *AETR-Rechtssache* (*AETR* - франц.: = Европейское соглашение об условиях работы экипажей грузовых автомобилей, осуществляющих международные перевозки); *EG-Rechtsakte* (*EG* - нем., = Европейское сообщество) и др. Использование аббревиатур в первой НС как двухкомпонентных, так и многокомпонентных ТЕ помогает избежать длинного высказывания, содержащегося при трансформации данного композита в терминологическое словосочетание, что облегчает специалистам понимание как на письме, так и в устном высказывании.

Менее продуктивными среди исследуемых терминологических новообразований композитной конструкции являются модели с заимствованной основой (в основном из официальных языков ЕС: французского и английского). В такого рода обнаруженных «гибридных» образованиях в качестве определителя основного компонента выступают иностранные слова, а в роли основного компонента незаимствованная субстантивная основа: *Caccis-de-Dijon-Urteil*; *De-minis-Regel*; *Lex-posterior-Regel* и др.

Использование двух- и многокомпонентных терминов-композиций в терминологии права ЕС объясняется усиливающейся в условиях развития Европейского Союза тенденцией усложнения понятийной системы права, требующей отражения в одном названии наибольшего числа признаков, наиболее точно и однозначно передающих значение термина. Для облегчения обзорности многокомпонентных терминов принято использование дефиса, что облегчает процесс понимания на письме. Однако устное восприятие многокомпонентных терминов-композиций, особенно четырех-, пятикомпонентных, представляется весьма затруднительным, поэтому их доля так невелика в языке права ЕС.

Словообразовательный анализ исследуемой в языке права ЕС терминологической лексики композитной конструкции позволил обнаружить модели с частотными компонентами, выступающими в роли НС. Наиболее частотными стационарными компонентами (второй НС) оказались следующие субстантивные основы: *-recht* (65 ТЕ), *-verfahren* (42 ТЕ), *-politik* (39 ТЕ), *-abkommen* (24 ТЕ), *-richtlinie* (20 ТЕ), *-vertrag* (19 ТЕ), *-vorschrift* (13 ТЕ), *-klausel* (10 ТЕ), *-regelung* (12 ТЕ), *-ordnung* (10 ТЕ). Субстантивные основы, выступающие в роли основного компонента целого ряда терминоединиц композитной конструкции, указывают на наличие одного и того же ономазиологического базиса. Несмотря на целую шкалу семантических оттенков, зависящих от первых компонентов, выступающих в роли ономазиологического признака, группу терминоединиц композитной конструкции сближает их цельнооформленность со стационарным компонентом.

В качестве наиболее частотных компонентов, выступающих в роли ономазиологического признака (первой НС) ряда исследуемых терминов-композиций являются следующие субстантивные основы: *Gemeinschaft-* (47 ТЕ), *Finanz-* (23 ТЕ), *Wirtschaft-* (22 ТЕ), *Handel-* (21 ТЕ), *Zoll-* (22 ТЕ), *Währung-* (20 ТЕ), *Preis-* (19 ТЕ), *Arbeit-* (18 ТЕ), *Verwaltung-* (16 ТЕ), *Haushalt-* (16 ТЕ).

Семантический анализ на уровне непосредственно-составляющих позволил выявить степень семантической мотивированности новой терминологической лексики композитной конструкции. Под новой терминологической лексикой в данном исследовании понимаются терминологические единицы права, созданные в процессе развития ЕС, именующие новые понятия права ЕС или предлагаемые в качестве новых наименований для существующих правовых понятий.

В содержании мотивированных композитов, по мнению В.С. Вашунина, является обязательным семантико-синтаксический компонент, поскольку он представляет собой «основу его словообразовательного значения» [Вашунин 1975: 7-12].

Исследуемые термины-композиции характеризуются различной степенью семантической мотивированности. Семантическая мотивированность представляет собой более или менее условную характеристику предметов или явления, вытекающую из значения и соотношения составных частей обозначаемого слова.

Для выяснения семантической мотивированности исследуемой субстантивной терминологической лексики композитной конструкции используется классификация В.С. Вашунина, согласно которой среди деривативных субстантивных композитов различают 1) *мотивированные*, 2) *прозрачно мотивированные*, 3) *полумотивированные*, 4) *композиции с затемненной мотивацией* и 5) *немотивированные композиции* [Вашунин 1982: 10].

Согласно выше указанной классификации выделяются следующие группы терминов-композиций (ТК):

1) *Мотивированные ТК.*

К данной группе относятся ТК, значение которых определяется суммой значений НС типа *Staatenverbindung* (= *Verbindung der Staaten*), *Sozialpolitik* (= *soziale Politik*), *Unionsbürger* (= *Bürger der Union*), *Unionsverfassung* (= *Verfassung der Union*). В исследуемой терминосистеме широко представлены мотивированные ТК не только двухкомпонентной, но и многокомпонентной структуры: *Partnerschaft- und Kooperationsabkommen* (= *Abkommen über Partnerschaft- und Kooperation*); *Gemeinschaftszollkontingent* (= *Zollkontingent der Gemeinschaft*) и др.

2) *Прозрачно мотивированные ТК.*

Семантика прозрачно мотивированных ТК определяется неполной мотивацией НС. Так, значение термина *Armutsprogramm* будет не совсем ясным, если рассматривать его как сумму значений НС, например, *Armutsprogramm* не возможно представить как „Programm der Armut“. Для раскрытия семантики данного термина требуется уточнение типа „Programm der Bekämpfung großer Armut“.

ТК с прозрачной мотивацией являются самой распространенной группой среди исследуемых терминов: *Herkunftsland* (= Land der Herkunft von Waren), *Mehrheitsprinzip* (= Prinzip der Mehrheit der Stimmen beim Abstimmungsverfahren), *Sicherheitsnormen* (= Sicherheitsnormen für den Arbeitsplatz).

Прозрачная мотивация широко распространена среди терминологических новообразований как двухкомпонентной, так и многокомпонентной структуры: *Drittstaaten* (= Staaten, die der Europäischen Union nicht angehören; dazu gehören auch (noch) Beitrittskandidaten und die EU assoziierten Staaten), *Europarecht* (= Rechtsnormen, die in der Europäischen Union gelten), *Grundfreiheiten* (= die vier Grundfreiheiten des Binnenmarkts. Nach Artikel 7a des EG-Vertrags sind dies „der freie Verkehr von Waren, Personen, Dienstleistungen und Kapital“), *K-4-Ausschuss* (= Gemäß Artikel K 4 des EU-Vertrags gebildeter Koordinierungsausschuss Hoher Beamter für die Zusammenarbeit in den Bereichen Justiz und Inneres) и др.

3) *Полумотивированные ТК* и 4) *ТК с затемненной мотивацией* представляют лишь единичные случаи употребления в исследуемой терминосистеме. Семантика полумотивированных ТК мотивирована значением слова, соотносимого с одним из компонентов, например, под термином *Hauptinstrument* понимаются «основные юридические акты». Семантика ТК *Hauptinstrument* мотивирована значением, содержащимся в первой НС *Haupt-* («основной»).

Значение ТК с затемненной мотивацией имеет отдаленное сходство с совокупностью значений составных частей в самостоятельном употреблении, например: *Demonstrationseffekt* (= *Preis- und Kostangleichung*. Bei der Bildung einer Wirtschafts- und Währungsunion besteht aufgrund der leichten Vergleichbarkeit von Preisen, Löhnen und Kosten die Tendenz, Tarifabschlüsse bei Löhnen und Gehältern für den gesamten Währungsraum einheitlich abzuschließen).

5) Семантика *немотивированных ТК* не мотивируется значениями слов, соотносимых с составляющими компонентами. *Немотивированные ТК* не обнаружены среди исследуемых терминов.

Анализ детерминативных мотивированных ТК по «семантическим падежам» позволил выявить характер внутренних отношений между НС: между производящей и производной основами. Отношение между производящей и производной основами отражено в *словообразовательном значении* композита, под которым понимается «совокупность содержательной модели композита» [Вашунин 1990: 10-11].

В основе семантических падежей (семантических категорий) лежат идеи, касающиеся глубинных падежей, описанные Ч. Филлмором, В. Чейфом, а так же использованные для изучения словосложения Г. Брекле, В. Кюршнером, Л. Ортнером, М.Д. Степановой, В. Фляйшером, И. Барц [Brekle 1970; Kürschner 1974: 116; Ortner H/Ortner L. 1984; Степанова/Фляйшер 1984; Fleischer/Barz 1995: 93-144].

По словам Е.С. Кубряковой, семантические падежи являются «ономасиологическими категориями, позволяющими взглянуть на композитообразование в направлении от *обобщенных значений к формам их выражения*» [Кубрякова 1984: 108].

При изучении немецких композитов применяется различное количество семантических падежей: В. Кюршнер, например, использует 13 падежей; Л. Ортнер указывает на существование около 30 падежей; Фляйшер и Барц ограничиваются 17 падежами.

Анализ семантических падежей позволил выявить характер внутренних отношений новой сложной терминологической лексики права ЕС на уровне первой НС и установить наиболее употребительные типы этих отношений:

1) *Агентивные отношения.*

Данный тип отношения свойственен новой терминологической лексике композитной конструкции, первая НС которых указывает на присутствие определенного агенса. Семантическое содержание активности можно наблюдать у группы терминологических новообразований с именами выдающихся деятелей: *Delors-pakete*, *Ortoli-Fazilität*, *Spaak-Bericht*, *Tindemans-Bericht*, *Werner-Bericht* и др. Имена выдающихся деятелей не несут в себе какую-то смысловую нагрузку, влияющую на понятийное ядро терминологического композита в целом. Так, под композитом *Dooge-Bericht* (доклад Доге) понимается «доклад, представляющий одно из основных положений Единого Европейского акта (Einheitliche Europäische Akte), в котором содержатся предложения по дальнейшему функционированию Европейского сотрудничества внутри Европейского общества». Однако имя собственное Dooge содержит определенное семантическое свойство, направленное на раскрытие глубинного содержания терминоединицы - демонстрации важности вклада определенного деятеля (агенса) в разработку идей данного доклада: Dooge - имя Ирландского сенатора, председателя рабочей группы проекта доклада.

2) *Локальные отношения.*

Данные отношения свойственны терминам-композитам, первая НС которых указывает на место осуществления каких-то действий.

Локальные отношения свойственны многим терминам-композитам с именем собственным Еурога или Еуро в роли первой НС, например, *Euro-Banken* (Banken, die an den Euro-Märkten teilnehmen).

Локальный тип отношений характерен для терминологических новообразований, представляющих наименования договоров, соглашений, переговоров, в роли первой НС которых выступает имя собственное,

указывающее на название города или страны: *Maastricht-Vertrag* (Vertrag, der in Maastricht abgeschlossen wurde), *Lome-Abkommen* (Abkommen, das in Lome abgeschlossen wurde), *Maastricht-Urteil* (Maastricht - город, Нидерланды), *Joannina-Kompromiss* (Joannina - город, Греция) и др. Имена собственные в данном случае не влияют на понятийное ядро терминологической единицы. Так, под композитом *Maastricht-Vertrag*, как уже упоминалось ранее, понимается Договор о Европейском Союзе. Глубинное содержание, заложенное в имени собственном *Maastricht*, позволяет трактовать композит *Maastricht-Vertrag* как «договор, подписанный в Маастрихте». Именно такое глубинное семантическое содержание способно вызвать ассоциативные связи с определенным специальным понятием «договором, подписанным в Маастрихте, является договор о Европейском Союзе».

3) Коллективуативные отношения.

Отношения коллективуативности заложены в терминологических новообразованиях с субстантивной основой *Gemeinschaft*- в роли первой НС. Слово *Gemeinschaft*, появившееся в специальном лексиконе как эквивалент французского слова *communaute*, служит в условиях Европейской интеграции языковым отражением нового понятия, определяемого международно-правовое образование (*völkerrechtliches Gebilde*). Так, в термине *Gemeinschaftsbürger* основа *Gemeinschaft*- в первой НС указывает на глубинное содержание, а именно на новое в своем роде коллективное правовое образование, состоящее из отдельных лиц, в данном случае, его граждан (*Bürger*).

4) Адресатные отношения

Субстантивная основа *Gemeinschaft*-, выступающая в роли первой НС при образовании большого ряда новых терминов-композитов, может выступать также с глубинным содержанием адресатности: *Gemeinschaftsschutz*, *Gemeinschaftsverträge*, *Gemeinschaftspolitik*, *Gemeinschaftsvorschriften* и др. В данных сложных терминах вторая НС содержит основы, представляющие как правило самостоятельные термины, отражающие определенные правовые понятия: *-schutz*, *-vertrag*, *-politik*, *-vorschriften* и др. Объектом, к которому адресованы данные правовые понятия, является Сообщество (*Gemeinschaft*) или Европейский Союз.

5) Отношения possessивности

Субстантивная основа *Gemeinschaft*-, выступающая в роли первой НС при образовании ряда новых сложных терминов, может служить в целях отражения глубинного содержания possessивности: *Gemeinschaftsorgane*, *Gemeinschaftsinstitutionen*, *Gemeinschaftsregister* и др.

Отношения possessивности характерны многокомпонентным ТК, первая НС которых содержит аббревиатуры различных структур и институтов ЕС: *EG-Gesetzgebung*, *EG-Rechtsakte* и др. Основной компонент данных терминологических новообразований представляет собой термин, отражающий общеправовое понятие, существующее в национальном праве государств-членов ЕС. Первый компонент, в данном случае аббревиатура *EG* (*Europäische Gemeinschaft*) выступает в роли определителя основного компонента, указывая на глубинное содержание принадлежности к определенной организации.

6) Отношения тематичности

Самым распространенным типом межкомпонентных отношений правовых новообразований являются отношения тематичности.

Развитие ЕС как международной правовой организации нового типа («политико-правовое образование») влечет за собой появление новых видов договоров, соглашений, различного вида актов, законов, что приводит к возникновению новой терминологической лексики, значительный процент которой составляют сложные термины с определенной тематической направленностью основного компонента: *EAG-Vertrag*, *EWG-Vertrag*, *Beitrittsvertrag*, *Harmonisierungsvertrag* и др. Как видим, данную группу составляют термины-композиты, обозначающие межгосударственные договоры о создании и расширении ЕС, а также соглашения, вносящие изменения в институциональный механизм и порядок функционирования Сообщества, занимающие высшее место в иерархии источников права ЕС.

Отношения тематичности свойственны целой группе сложных терминов, называющих акты, принимаемые директивными органами ЕС для достижения целей, установленных в учредительных документах. К актам, образующим большую группу источников права ЕС, относятся регламенты (*Verordnung*) и директивы (*Richtlinie*). Вместо различных законов и подзаконных актов, действовавших в государствах-членах ЕС, отныне действует один «закон» (регламент) (*Verordnung*): *Durchführungsverordnung*, *EAG-Verordnung*, *Verfassungssachen-Verordnungen* и др.

Инструментом гармонизации в ЕС служит директива (*Richtlinie*). Сложная основа *-richtlinie* является активным средством образования новых сложных терминов права ЕС, которая используется в роли основного компонента. Первая НС таких терминов-композитов указывает на тематическую направленность: *Pauschalreise-Richtlinie*, *Produkthaftungsrichtlinie*, *Verhandlungsrichtlinie*, *Abfallhaftungs-Richtlinie*, *Handelsvertreter-Richtlinie* и др.

Тематическая направленность наблюдается в многокомпонентных терминологических новообразованиях, отражающих нормативные договоры, соглашения: *Mittelmeerstaaten-Abkommen*, *Partnerschaft- und Kooperationsabkommen*, *Zoll- und Handelsabkommen* и др.

Значительному ряду новой терминологической лексики композитной конструкции с основным компонентом *-verfahren*, обозначающим правовое понятие «производство», «процесс», также присущи отношения тематичности: *Verwaltungsausschussverfahren*, *Mitentscheidungsverfahren*, *Vertragsverletzungsverfahren*, *Beitrittsverfahren* и др.

7) Рескриптивные отношения

Данные отношения свойственны новым терминам-композициям, первая НС которых соответствует глубинному падежу «в соответствии с чем-либо»: *Swap-Geschäft*, *Vertrauensschutzprinzip*, *Verhältnismäßigkeitsprinzip*, *Ursprungslandprinzip*.

Терминологическая лексика композитной конструкции играет значительную роль не только в процессе обозначения правовых понятий ЕС, но и в процессе порождения речевого акта и создания целостного речевого произведения. Материалом исследования являются тексты учредительных договоров ЕС, которые делятся на части, разделы, главы, представляющие определенные тематические блоки, имеющие, как правило, соответствующий заголовок. Такого рода тематические блоки берутся за единицу данного исследования. Исследуемые ТЕ являются важным средством смысловой связанности (когезии) и целостности (когерентности) текста договора ЕС. Связанность текста, как и его целостность, осуществляется в трех основных плоскостях - *смысловой, коммуникативной и структурной* [Новиков 1983: 33].

Одним из показателей смыслового (тематического) единства текста является его рекуррентность, т.е. повторяемость ключевых слов, среди которых можно выделить семантическую доминанту. Так, например, в третьей части договора о Европейском Союзе под названием «Die Politiken der Gemeinschaft» речь идет о правовых нормах, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений в области различных так называемых «*общих политик ЕС*» (*gemeinsame Politiken*) [Vertrag über die Europäische Union 1992: 17-61]. Семантическая доминанта представлена словом *Politik*. Данное слово повторяется в тексте 32 раза, в том числе в качестве основного компонента 13 сложных субстантивных терминов как двухкомпонентной структуры: *Darlehenspolitik*, *Wirtschaftspolitik*, так и многокомпонентной структуры: *Wechselkurspolitik*, *Wirtschafts- und Währungspolitik* и др. Смысловое единство (изотопия) данного текста обеспечивается, если иметь в виду семантическую доминанту, словом *Politik* как в составе терминологических и нетерминологических словосочетаний, так и сложных ТЕ с двухкомпонентной и многокомпонентной структурой.

Участие терминологической лексики композитной конструкции в создании смыслового (тематического) единства текста свидетельствует также о возможностях передачи *терминологического образа текста*. Под терминологическим образом текста понимается «содержательный образ текста, выраженный совокупностью его наиболее информационно значимых терминов» [Гринев 1993: 212].

Передача терминологического образа вышеуказанного текста („Die Politiken der Gemeinschaft“) достигается не только цепочкой приведенных сложных терминов с основой -politik, но и целым рядом рекуррентных цепочек сложных терминов двухкомпонентной и многокомпонентной структуры со следующими субстантивными основами: *Wirtschaft-* (7 ТЕ), *Recht-* (9 ТЕ), *Verkehr-* (6 ТЕ), *Währung-* (9 ТЕ), *Zahlung-* (4 ТЕ), *Handel-* (4 ТЕ), *Forschung-* (5 ТЕ), *Staat-* (3 ТЕ) в качестве не основного компонента и субстантивными основами *-vorschriften* (3 ТЕ), *-verkehr* (5 ТЕ), *-system* (3 ТЕ), *-programm* (7 ТЕ) в качестве основного компонента: *Wirtschafts- und Währungspolitik*, *Wirtschafts- und Währungsunion*, *Wirtschafts- und Sozialschuss*, *Wirtschafts- und Finanzlage*, *Wirtschafts- und Haushaltslage*; *Währungs- und Bankfragen*, *Währungs- und Finanzlage*, *Geld- und Währungspolitik*; *Zahlungsbilanzkrise*, *Gesamtzahlungsbilanz*; *Handels- und Wettbewerbsbedingungen*, *Zoll- und Handelsabkommen*; *Kapital- und Zahlungsverkehr*, *Waren- Dienstleistungs- und Kapitalverkehr* и др.

Вышеуказанные цепочки сложных терминов играют важную роль в раскрытии *содержания*, т.е. семантики текста „Die Politiken der Gemeinschaft“. Под семантикой текста в данном исследовании понимается «...мыслительное образование, которое соответствует непосредственному результату понимания. Этот результат существует в виде той информации, которая возбуждается в интеллекте непосредственно под воздействием языковых средств, составляющих данный текст, а также той информации, которая привлекается для его понимания. Это то, что составляет содержание текста» [Новиков: 1983: 33].

Представленные в тексте многокомпонентные термины-композиции обладают большой *научной информативностью* текста, так как являются сжатой заменой соответствующего развернутого описания или определения понятия, если рассматривать их с точки зрения заложенной в них информации. Для того чтобы понять, как много информации в сжатом виде содержит каждая ТЕ многокомпонентной композитной структуры, необходимо представить себе, какой объем текста необходим для того, чтобы объяснить не специалисту ее значение. В первую очередь это касается новой терминологической лексики, отражающей специфические понятия правовой системы ЕС.

В исследуемых текстах обнаруживается тенденция к использованию *большого количества емких по содержанию композитных образований*, которые способствуют *компрессии текста* и обуславливают его *когерентность*: *Kapital- und Zahlungsverkehr*; *Waren-, Dienstleistungs- und Kapitalverkehr*; *Waren-, Dienstleistungs-, Kapital- und Personenverkehr*. Образование данных композитов происходит путем слияния двухкомпонентных композитов, являющихся однородными членами предложения, с одинаковым основным компонентом. Такое слияние возможно, поскольку семантические и синтаксические функции компонентов *Kapitalverkehr*, *Zahlungsverkehr*, *Dienstleistungsverkehr* сближаются. Использование многокомпонентной композитной конструкции в данных терминологических образованиях помогает избежать частого повтора основного компонента *-verkehr*, используемого в терминах *Warenverkehr*, *Dienstleistungsverkehr*, *Kapitalverkehr*, *Personenverkehr*. Употребление данных сложных терминов двухкомпонентной структуры как однородных членов предложения привело бы к более длинному высказыванию, что в свою очередь, повлияло бы на характер обзримости предложения.

Итак, синтаксико-семантический анализ исследуемых сложных терминов права ЕС на уровне непосредственно-составляющих позволил выявить: 1. наиболее продуктивные словообразовательные модели с чистой детерминацией (двух- и трехкомпонентные детерминативные термины-композицы с субстантивной основой в качестве первой НС); следствием интеграционных процессов является активное использование сложных терминов с незнаменательной основой в качестве перовой НС (имена собственные, аббревиатуры); 2. модели с наиболее частотными компонентами; 3. степень семантической мотивированности исследуемых ТЕ (выделяются преимущественно мотивированные и прозрачно-мотивированные), что свидетельствует о высоком потенциале возможностей композитной конструкции в передаче семантической мотивированности терминоединицы; 4. наиболее распространенные типы внутренних отношений между НС сложных терминологических новообразований : 1) агентивные, 2) локальные, 3) адресатные, 4) посессивные отношения, 5) отношения тематичности, 6) рестриктивные отношения.

Сложная терминологическая лексика права ЕС является важным средством смысловой связанности и целостности текста учредительного договора ЕС, что позволяет свидетельствовать о ее текстообразующей функции.

Список использованной литературы

1. **Brekke H.E.** Generative Semantik und transformationelle Syntax im System der englischen Nominalkomposition: Internationale Bibliothek für allgemeine Linguistik, 4. - München: Fink 1970.
2. **Drozd L./Seibike W.** Deutsche Fach- und Wissenschaftssprache. - Wiesbaden, 1973. - S. 147.
3. **Fleischer W.** Zur Doppelfunktion der Wortbildung-Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion./ Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule Ernst Schneller. - Zwickau, 1982, H. 2. - S. 17.
4. **Fleischer W./Barz I.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. - Tübingen 1995. - S. 93-144.
5. **Fluck H.R.** Fachsprachen. - München, 1980.
6. **Kürschner W.** Zur syntaktischen Beschreibung deutscher Nominalkomposita. Auf der Grundlage der generativen Transformationsgrammatiken. - Tübingen 1974. - S. 116.
7. **Ortner H./Ortner L.** Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung//Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache. - Mannheim-Tübingen, Günter Narr, 1984.
8. **Vertrag über die Europäische Union.** - Luxemburg: Amt für amtliche Veröffentlichungen der Europäischen Gemeinschaften, 1992. - S. 17-61.
9. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. - М., 1974. - С. 241-242.
10. **Вашунин В. С.** Структура определительных сложных существительных в современном немецком языке. - Куйбышев, 1982. - С. 10.
11. **Вашунин В. С.** Субстантивные сложные слова в немецком языке. - М.: Высшая школа, 1990. - С. 10-11.
12. **Вашунин В.С.** Основы семантического моделирования немецких композит: Учебное пособие. - Горький, 1974. - С. 8.
13. **Вашунин В.С.** Особенности семантической структуры немецких композит// Вопросы романо-германской филологии. Вып. 10. - М. 1975. - С. 7-12.
14. **Глоссарий по Европейской интеграции/термины договоров и соглашений Европейского Союза на английском, русском, французском и нидерландском языках.** - «Интердиалект+» Москва 1998.
15. **Гринев С.В.** Введение в терминоведение. - М: Московский Лицей, 1993. - С.212.
16. **Кубрякова Е.С.** Актуальные проблемы современной семантики. - М.: МГИИЯ им. М. Тореза 1984. - С. 108.
17. **Новиков А.И.** Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983. - С. 33.
18. **Степанова М.Д./Фляйшер В.** Теоретические основы словообразования в немецком языке. - М.: Высшая школа 1984.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ОРАЛХАНА БОКЕЕВА

Динара Нурадин

Все удивительно и, можно сказать, загадочно в судьбе этого писателя: мощный художественный интеллект, стремительный набор творческой высоты, широкое признание и - внезапная, как катастрофа, смерть вдали от родины.

О его прозе писали авторитетные казахстанские и российские критики. Такой человек, такой писатель - редкость. И неудивительно, что интерес к его творчеству актуален.

В литературу Оралхан Бокеев вошел стремительно. В 1970 году в издательстве «Жазушы» вышла его первая книга «Камчигер», а через девять лет - девятая. Его повести переведены на украинский, белорусский, эстонский, башкирский и другие языки. На русский язык его произведения переводили Ю.Домбровский, А.Ким, Р. Сейсенбаев, В. Мироглов. Такой взлет закономерен. Это, прежде всего, проявление таланта и огромного трудолюбия, без чего не состоится настоящий писатель.

В чем притягательность произведений О. Бокеева, что радует в его творчестве и с неподдельным желанием заставляет следить за каждым его шагом на пути к совершенству? Прежде всего, на наш взгляд, его самобытность. Язык героев, быт, окружающий их, природа - все подчинено показу национального характера, причем, он рисуется, не изолированно, а в тесной связи с общечеловеческой культурой.

Проза О. Бокеева строится на множествах мотивов. В ходе исследования мы пришли к выводу, что у писателя два ведущих мотива - одиночество и природа и человек, а также три мотива, которые сопутствуют двум основным: это мотив лабиринта, национальная окраска и преодоление одиночества.